

честной компанией, принялись плясать как сумасшедшие. Когда же какой-то крестьянин из Фламо вздумал было присоединиться к их пляске, они его весьма грубо оттолкнули, присовокупив, что уж, конечно, не для такого танцора они сюда с собой музыкантов привели. После чего чужаки стали зло потешаться над жителями деревни, говоря, что никто, мол, из здешних хвастунов теперь и кашлянуть не посмеет, если даже слопают целый мешок перьев. Между тем стрелки из лука оставили свое занятие, дабы узнать, что случилось. Однако ж, услышав, что шум стоит все из-за той же перебранки, какая произошла несколько дней назад, и поняв, что им следовало бы дать достойный отпор нахам, они тем не менее тишком да молчком возвратились к себе на лужок. Видали ли вы когда, как собака, стянув кусок сала и заметив, что ее увидели, словно бы признаёт свою вину и убегает трусцой, поджавши хвост и все время оглядываясь? Точно так повели себя и лучники из Фламо, правда, вид у них был при этом прежалкий и были они весьма пристыжены. Впрочем, они тут же одумались и собрались с духом, понявши, какое ужасное оскорбление нанесли им жители Венделя, кои до того обнаглели, что заявили прямо во Фламо и бросили его обитателям вызов на пороге их собственного дома. Кто бы мог подумать, что из-за нескольких слов, сказанных в запальчивости в ответ на грубость, жителя Венделя захотят нанести своим соседям такую обиду? Хорошенько все взвесив, люди из Фламо заключили, что если они не дадут отпора чужакам, то навсегда будут опозорены и унижены и им тогда ни в одну из окрестных деревень нельзя будет нос показать, ни в одну порядочную компанию заявиться, понеже их честь и достоинство будут слишком задеты и понесут непоправимый урон. При одной мысли об этом к ним вернулись храбрость и мужество. Украдкой стали они поодиночке пробираться в харчевню кабатчицы Ногастой, и скоро их туда набилось человек тридцать; пропустив по стаканчику вина да повторив это не раз и не два, они пришли в такой раж, что, не теряя времени, вооружились, пожалуй, не хуже, а даже лучше своих противников, и хотя жителей Фламо было поменьше, нежели тех, однако ж ведь победа чаще всего добывается не числом, а умением. Хорошенько приготовившись, наши храбрецы из Фламо решили не нападать на врагов среди равнины, ибо риск при этом был слишком велик; а посему они положили подстеречь противника возле дороги в ущелье, что было куда выгоднее, так что замысел этот одобрил даже некий старик ландскнехт:²⁷⁶ он когда-то участвовал в войне и постоянно твердил, что одолеть врага позволительно любым путем и способом. И вот оскорбленные жители Фламо пустились в путь, твердо решив как следует проучить невеж и нахалов. Жители Венделя между тем весьма дивились, не видя вокруг больше никого и обнаружив, что все куда-то подевались, кроме двух или трех стариков из Фламо, кои принялись стыдить пришельцев и учить их уму-разуму, говоря, что негоже, мол, так поступать, негоже мешать мирному отдыху людей и, как говорится, лезть прямо в чужой двор; под конец старики прибавили, что пришельцы, чего доброго, еще в этом раскаются, ибо частенько ждешь одного, а дело оборачивается совсем по-другому. Жители Венделя, однако ж, в ответ на попреки да укору осыпали стариков самой обидной бранью и снова пустились в пляс. Потом они повалили наземь мишени для стрельбы из лука и беспорядочной гурьбою двинулись в обратный путь, даже и не подозревая о засаде; по дороге они толковали о том, что им, дескать, бояться нечего, ибо жители Фламо им в подметки не годятся, и что те отныне и навсегда лишатся всяческого уважения; потом они прибавляли, что во Фламо кричат громко, но это, мол, гром не из тучи, а из навозной кучи; прямо тут, по пути домой, они сложили незамысловатую песенку о своих подвигах и распевали ее во все горло, впрочем, довольно складно, да еще пританцовывали в лад. За всем этим они даже не заметили, как достигли ущелья; эта часть дороги неспроста звалась ущельем, ибо дорога тут переходила в очень темную ложбину, и такую узкую, что по ней могла проехать всего лишь одна повозка, а по обе стороны дороги возвышались две скалы, так что выбраться оттуда было никак нельзя; возле того места, как я уже оказал, и спрятались жители Фламо, одни в конце ущелья, другие – по бокам, причем все они запаслись увесистыми камнями. Жители Венделя еще шли, приплясывая, и болтали без умолку; когда же они вступили в ущелье, их там встретили, как говорится, по достоинству, ибо жители Фламо, не молвя худого слова, принялись швырять в своих врагов увесистыми камнями, так что эти бедолаги сперва не могли уразуметь, откуда на них такая напасть, позднее они сами с кривой усмешкой признавались, что были весьма удивлены и даже просто ошарашены, когда на них обрушился град камней. И вот, по причине этого, они гурьбой кинулись к выходу из ущелья, дабы

²⁷⁶ Ландскнехт – наемный солдат, чаще всего выходец из немецких земель. К услугам ландскнехтов широко прибегали во Франции XVI в. как во время войн в Италии, так и в период Религиозных войн.